

735 to 1.

735 = number of notches on his belt.

1 = the notch he couldn't get.

the CHASE

Volume TWO

JESSICA WOOD

736 — количество зарубок на спинке моей кровати. 736-ую зарубку я никак не могу выкинуть из головы. 736-ая зарубка заставляет меня хотеть чего-то большего. Кто же прячется под номером 736? Блэр Паркер. Она отличается от всех женщин, которых я встречал раньше. Она сильная, смелая, упрямая. Но, прежде всего, она женщина, ради которой я нарушил свое первое и единственное правило. Правда есть одна проблема. Она не хочет иметь со мной ничего общего: как до нашей совместно проведенной ночи, так и после. И словно этого не достаточно, жизнь подбрасывает мне еще один сюрприз. Мне предложили возможность, о которой я мечтал всю жизнь — наконец добиться успеха, ради которого я так усердно работал. Возможность, за которую любой в моем положении убил бы. Возможность, от которой бы отказался только сумасшедший. Но есть загвоздка. Цена, которую я должен заплатить в обмен на такую возможность. Чтобы стать партнером в самой престижной международной юридической фирме, я должен сделать Блэр жертвой своего успеха.

«Дин, иногда самые важные события в жизни будут происходить, когда ты меньше всего будешь этого ожидать. Поэтому, кто знает, возможно, ты встретишь самого важного человека в своей жизни в самый обычный день и даже этого не поймешь».

Это были последние слова, сказанные блондинистой сучкой из моего прошлого, разбившей мне сердце. И это были единственные слова, которые мне никак не удавалось стереть из своей памяти, независимо от того, как много женщин я трахал с тех пор.

Это полная ерунда, думал я тогда и продолжаю думать сейчас.

С этими словами согласятся лишь люди, которые полагают, что День Святого Валентина — реальный праздник, а не коммерческая ерунда, придуманная лишь для получения прибыли, а также люди, которые верят в любовь и думают, что можно всё простить и забыть. В эти слова мог поверить лишь слабый человек, которым я когда-то был. Еще в те времена, когда у меня было сердце и когда я позволял женщине контролировать свою жизнь.

Теперь же я изменился к лучшему. Я перестал быть наивным дураком, верящим в подобную чепуху. Я усвоил урок, основываясь на собственном горьком опыте. Сейчас я лишь хочу долгой жизни без обязательств.

Но спустя десять лет после слов той блондинистой сучки случилось непредвиденное.

Началось всё в среду вечером, когда я встретил Блэр Паркер, брюнетку с татуировкой бесконечности на запястье. Я заглянул в продуктовый магазин по пути домой, чтобы купить презервативы. Увидев ее во второй раз, я понял, что она станет моей следующей целью. Я оглядел ее с головы до пят и решил, что уже готов приступить к делу и поймать свою жертву.

Но я ошибался. Я был абсолютно не готов. Вообще.

Случилось невероятное. Блэр стала первой женщиной, которая противостояла моему напору, первой женщиной, которая сопротивлялась, первой женщиной, насмехавшейся надо мной. Она сама взяла под контроль нашу игру в кошки-мышки.

Блэр стала той женщиной, ради которой я нарушил свои правила. Я думал, что победил, когда наконец заполучил 736-ю зарубку на спинке своей кровати. Думал, что смогу двигаться дальше.

Но я вновь ошибся.

На сей раз что-то изменилось. Не знаю, как это произошло, но Блэр оживляла ненасытную потребность внутри меня, жажду всего того, что она может мне дать. Она словно наркотик, одна доза которого поднимала меня неопишимо высоко, и мне не хотелось спускаться обратно. Меня поймали на крючок.

Но жизнь и в этот раз подкинула мне сюрприз.

Мне предложили возможность, о которой я мечтал всю жизнь — наконец добиться успеха, ради которого я так усердно работал. То была возможность, за которую человек в моем положении может убить. То была возможность, от которой может отказаться лишь сумасшедший.

Но был подвох. Цена, которую я должен заплатить. Кое-что, что я должен был сделать в обмен на эту возможность.

Чтобы стать самым молодым партнером в одной из самых престижных фирм международного права «Уильям и Саттер», я должен был сделать Блэр жертвой своего

успеха.

Блэр

Меня разбудил тихий мужской голос, доносящийся из другой комнаты. Я не могла разобрать, о чем конкретно говорил мужчина, но что-то в этом голосе оживило каждый нерв в моей теле.

Медленно отходя от тяжелого сна, я застонала и начала подниматься с постели. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что под слоем белых атласных простыней я была абсолютно голой. И тут шлюзы моих воспоминаний открылись, и я вспомнила всё, что произошло вчерашним вечером между мной и Дином.

— Дерьмо, — пытаюсь отыскать свою одежду, простонала я и, завернувшись в простыню, встала с кровати. Из ванной по-прежнему доносился голос Дина. — Черт, нужно убираться отсюда.

Вспомнив обо всем, что мы оба вчера вытворяли, я поежилась. Как я позволила зайти этому так далеко? Как я позволила себе потерять контроль?

Меньше чем через минуту я, в своем костюме Клеопатры, уже направлялась к двери, готовясь пройти дорогой позора в подземный гараж отеля, где был припаркован мой автомобиль.

— И куда это ты собралась? — внезапно раздался голос позади меня.

Я застыла, чувствуя, как взгляд Дина прожигает мне спину. Глубоко вздохнув, я обернулась.

— Я ухожу.

— И всё?

— О чем ты? — Я наконец встретила с ним глазами, пытаюсь понять смысл его вопроса.

— Ты собралась уйти, не сказав мне ни слова? — Несмотря на холодный тон, в глазах Дина читалось разочарование.

— А что тут говорить? — ровным голосом спросила я, удерживая его пристальный взгляд и пытаюсь ничем не выдать свои эмоции. — Утром у меня встреча, поэтому мне пора.

— В *субботу* утром? — Дин скептически поднял бровь.

— Да, — солгала я, — в субботу утром. — Как же я рада, что голос не предал меня и никак не выдал мою ложь.

— Хорошо... — Дин сделал паузу и уже с более мягким выражением на лице взглянул на меня. — Просто я думал, что после вчерашней ночи мы могли бы где-нибудь позавтракать и поговорить. — Его пристальный взгляд не покидал моего лица, а губы изогнулись в кривоватой ухмылке. — Или же мы могли бы просто насладиться еще одной порцией крепкого *кофе*...

Мой желудок скрутило от скрытого обещания в его голосе. Часть меня хотела сказать «да». Эта часть хотела, чтобы Блэр Паркер изучила все свои эмоции, которые она испытывает рядом с этим мужчиной.

Но реальность та еще сука, и, как говорится, видимо, не судьба. Я слишком упорно работала, чтобы неправильные отношения разрушили все мои труды. Но даже если опустить наше профессиональное сотрудничество, я прекрасно осознавала, к какому типу парней относится Дин. Его можно занести в категорию «неправильные отношения».

— Послушай, ты мой юрист, я твой клиент. Вот, думаю, и всё. — Я отвернулась от него, пытаюсь держать свои чувства в узде. — Давай просто сделаем вид, что вчерашней ночи не было. Думаю, так будет лучше для нас обоих.

— Остановись.

Что-то в его командном голосе заставило меня повиноваться, и я замерла напротив открытой двери в ожидании его следующих действий. Я не понимаю как, но этот мужчина еще с нашей первой встречи в продуктовом магазине имеет надо мной какую-то власть. Я почувствовала, как он в тишине приблизился ко мне. Каждая частичка моего мозга буквально вопила о том, что мне стоит немедленно убегать. Иначе эта ошибка перерастет в нечто большее.

Но мое тело не слушалось. Я словно приросла к полу.

Когда руки Дина скользнули по моей талии, я резко втянула воздух.

— И что это ты делаешь? — запинаясь, спросила я, пытаюсь подавить растущую потребность в его прикосновениях.

— А ты как думаешь? — резким голосом произнес он. Мне стало ясно, что я его разозлила, когда Дин притянул меня к себе жесткой и мощной хваткой.

— Дин, остановись, — попросила я, пытаюсь оторвать его руки от своего тела.

— Повтори мое имя еще раз. — Он все ниже опускал свои ладони, скользя пальцами по моей коже.

— Мы не можем сделать этого снова, — произнесла я.

— Но, — Дин резко развернул меня, вынуждая сильнее прижаться к его голому телу. Его твердый член терся о тонкую ткань моего костюма Клеопатры, — мы *сделаем* это снова, потому что... — обвив мою талию одной рукой, он коснулся моего лица, очерчивая пальцами контуры моих скул, — когда я слышу свое имя, слетающее с твоих губ.... — Дин прикладывает большой палец к моим приоткрывшимся губам, — я теряю всякий контроль и могу думать лишь об истинном удовольствии...

Против моей воли мои губы обхватывают палец Дина. Его грубая с мозолями кожа кажется солоноватой и твердой. Я горю от желания и соблазнительно принимаюсь посасывать и облизывать его палец, медленно перемещая его между своих губ и представляя на его месте член.

— Боже, детка, ты сводишь меня с ума. — Мужчина закрыл глаза и откинул назад голову. Дикими глазами я наблюдала за тем, как увеличивается его член.

Внезапно Дин вытянул палец из моего рта и усадил меня на тумбочку.

— Мы правда не можем... — Я извивалась в его руках, когда он раздвинул мне ноги и пробежал руками по внутренней части моих бедер.

— Не строй из себя святую невинность. Я знаю, что ты тоже этого хочешь, — глубоким и хриплым голосом пророкотал Дин, запустив руки мне под юбку и скользнув в трусики. — Скажи, что тоже этого хочешь.

Я увидела огонь в его глазах и потеряла последнюю оставшуюся каплю самоконтроля. Хватая ртом воздух, я раздвинула ноги шире и отчаянно кивнула, подтверждая, что хочу всего того, что он может мне дать.

— Нет, этого не достаточно, — раздался глубокий командный голос. — Я хочу услышать, как ты это *скажешь*.

— Нет, — сделала я отчаянную и бесполезную попытку сопротивляться. Но ощутив, как его палец пробежался по моей киске, я тут же стала влажной.

Наклонившись, Дин опалил горячим дыханием мою шею.

— Скажи это.

Я потеряла всякий контроль.

— Я хочу! — закричала я, упираясь руками в тумбочку. Вместо того, чтобы войти в меня пальцами, Дин стянул мои трусики и опустил лицо к моей киске.

— Черт, ты такая влажная, малышка. — Его глаза были полны желания, когда он оторвал взгляд от моей киски.

— Пожалуйста! Ты нужен мне прямо сейчас! — выкрикнула я, ощущая почти болезненную потребность в его члене.

Дин ухмыльнулся.

— Люблю, когда ты такая требовательная. — Удерживая мой пристальный взгляд, он придвинулся ближе к моей киске. Я могла чувствовать его горячее дыхание, когда он вдохнул мой аромат и застонал от удовольствия. — Мисс Паркер, если бы Вы только могли чувствовать этот чертовски удивительный аромат... Я хочу узнать, какой невероятно сладкой Вы будете на вкус.

Тяжело сглотнув, я попыталась выгнуться ближе к его лицу, чтобы сократить расстояние между моей киской и его лицом. Но я не могла сдвинуться. Его грубые руки властвовали надо мной, контролируя каждый момент и напоминая мне, кто именно владеет ситуацией.

Мне не пришлось долго ждать, пока мою потребность удовлетворят. Я резко вздохнула, когда язык Дина принялся выводить гипнотические круги на моем клиторе, облизывая меня снизу-вверх.

— Позволь мне услышать те слова снова, — командным голосом вперемешку с умоляющими нотками произнес Дин.

— Пожалуйста, — захныкала я, отчаянно желая узнать, что он будет делать дальше.

— Пожалуйста что?

— Пожалуйста, я хочу этого! — закричала я, прекрасно понимая, что Дин не даст того, что мне нужно, пока не услышит желаемых слов.

И вот наконец я почувствовала, как его влажный язык погрузился в мои глубины, заставляя мое тело биться в конвульсиях. Толкая меня все ближе и ближе к кульминации, Дин принялся двигаться все быстрее и глубже.

Когда я почти кончила, в мой сумке зазвонил мобильник, немедленно выводя меня из эйфорической дымки. Это был не просто звонок. Такой рингтон я установила на Трента. Мое тело напряглось, когда я вернулась к реальности. Дерьмо. *Что, к чертям собачьим, я вытворяю?*

— Остановись! Пожалуйста, остановись! — Собрав все силы, я оттолкнула Дина от себя. — Мы не можем этого сделать, — дрожащим голосом произнесла я, в то время как мой телефон не прекращал трезвонить.

— О чем ты, черт возьми? — смотря на меня со смесью гнева и обиды в глазах, спросил Дин.

— Мне нужно идти. Я должна ответить на звонок.

— Это может подождать, — настаивал он, снова раздвигая мои ноги.

— Нет, — вскочила я с тумбочки. — Это Трент. И он не может ждать. Меня вообще не должно здесь быть. — Я подняла на него взгляд.

К моему удивлению, вместо того, чтобы бросить мне вызов и взять ситуацию под

контроль, Дин замер и отступил.

— Ты правда собираешься прямо сейчас отвечать на звонок?

В его голосе было что-то, что заставило меня засомневаться. Но прежде чем я смогла это осмыслить, телефон опять принялся трезвонить, требуя моего пристального внимания.

— Да, мне нужно взять трубку.

И прежде чем Дину удалось бы снова меня отвлечь, я быстро прошла к двери и вышла из комнаты. Оказавшись вне зоны слышимости Дина, я ответила:

— Привет, Трент.

— Какого черта? Ты вообще где? Чем ты была занята, что так долго не отвечала?

По его тяжелому дыханию и громкому голосу я поняла, что у него отнюдь не хорошее настроение.

— Извини. Я... эммм... я была в душе.

— Уже почти десять, Блэр.

— Я... — попыталась что-то сказать я, но Трент меня перебил.

— Несмотря на то, что сегодня суббота, ты теперь вице-президент компании. Понимаю, ты еще очень молода, но, надеюсь, мне не придется напоминать, сколько ответственности теперь лежит на твоих плечах. Эта должность — не просто какой-то аксессуар, который ты можешь добавить к своему огромному гардеробу.

— Трент, мне жаль. Я проспала. Вчера я задержалась на хэллоуинской вечеринке «Уильям и Саттер».

— Блэр, мне не нужны твои оправдания, и я не хочу знать, почему ты так долго не отвечала на мои звонки. Я просто хочу удостовериться, что ты думаешь о деле. Если возникнет чрезвычайная ситуация, и мне нужно будет срочно с тобой связаться, я хочу быть уверенным, что ты не подведешь.

— Я понимаю. Знаю, сейчас у компании не лучшие времена, и после внезапной болезни отца ты взвалил на себя всю работу, чтобы удержать фирму на плаву. Обещаю, я сделаю все, что от меня зависит.

— Будем надеяться, что этого окажется достаточно, — выплюнул он в ответ. — Знаю, ты женщина и тебе тяжело разложить по полочкам все свои эмоции касаясь болезни отца и работы в компании, но тебе стоит собраться. Мы управляем компанией. Не жди, что я буду делать тебе поблажки только потому, что ты моя сестра. Я не папа, я не буду с тобой нянчиться. Тебе двадцать четыре года, ты уже взрослая. Пора вести себя соответствующе.

Я вздрогнула от враждебных ноток в его голосе.

— Не беспокойся. Я и не хочу, чтобы ты относился ко мне по-другому только потому, что мы родственники. Я правда отношусь серьезно к своей должности вице-президента. И я принесу свой вклад в нашу компанию.

— Кстати говоря, вчера я получил твой е-мейл, в котором говорилось, что ты перекладываешь общение с юристами на меня. Ради тебя же, я претворюсь что в глаза его не видел и не заметил твою попытку переложить часть своих обязанностей на меня. Это твоя работа как вице-президента, это ты должна контролировать ту сделку по международному приобретению. На мне и так висит дел по горло. Так что я не буду контролировать еще и эту сделку и наших юристов.

Глубоко вдохнув, я старалась сдержать слезы.

— Я понимаю. У меня нет проблем с этой сделкой.

— Буду на это надеяться. Так или иначе, я позвонил тебе, потому что ты должна

просмотреть те финансовые документы, которые я отправил тебе на почту вчера вечером. Проверь расчеты и пришли мне сегодня окончательный вариант. Я все перепроверю завтра утром и пришлю тебе одобренную версию к полудню. Мне нужно отвезти документы на подпись отцу в больницу.

— Хорошо. Я все сделаю.

— Хорошо. — И не сказав больше ни слова, Трент повесил трубку.

В течение нескольких минут я просто сидела в своем автомобиле, пытаюсь переварить разговор с братом. Я понимаю, что на Трента, как на нового генерального директора «Паркер Инкорпорейтед», оказывается большое давление, но у меня такое чувство, что за его поступками скрывается нечто большее.

Мой телефон запиликал, оповещая о новом е-мейле. Я застыла, когда увидела, что письмо пришло от Дина.

«Кому: Б. Паркер

От кого: Дин Чейз

Тема: Большой кубок Джо

Блэр,

надеюсь, что после того, что между нами произошло, мы можем отбросить формальности и обращаться друг к другу по имени.

Я был рад увидеть тебя на вечеринке в честь Хэллоуина вчера вечером. Мой член и я пришли к выводу, что у тебя был просто ошеломляющий костюм. Я просто хочу сказать, что после того, как я покинул вчера вечеринку, у меня были три удивительных чашки кофе. Они были крепкими, мягкими, ооооочень вкусными и оказались настолько хороши, что я уже скучаю и нуждаюсь в новой порции. Как можно скорее. Не желаешь присоединиться ко мне? Если ты захочешь, мы даже можем говорить о контрактах и о работе. Ты же знаешь, мы в «Уильям и Саттер» всегда стремимся угодить клиенту. Я свободен для тебя в любое время.

И кстати, может, в теме письма было бы лучше написать «Большой кубок Дина»? Как ты думаешь?

Дин,

«Уильям и Саттер».

Закончив читать, я поняла, что на моем лице сияет улыбка от уха до уха. Но вспомнив выговор Трента, я тут же нахмурилась. Я вспомнила, что Дин Чейз — юрист нашей компании. Он не может стать кем-то большим для меня. Я не могу рисковать своим положением в «Паркер Инкорпорейтед» из-за минутной слабости и своей вчерашней ошибки. Я не могу бросить тень на свою репутацию и подвергнуть опасности всё то, над чем так упорно работала. Это была компания моего отца, и я хотела, чтобы папа мной гордился. Поэтому я не могу иметь никаких отношений с Дином. С этой мыслью я принялась набирать ответ.

«Кому: Дин Чейз

От кого: Б. Паркер

Тема: Вы правы

Мистер Чейз,

рада слышать, что «Уильям и Саттер» в первую очередь заботятся о своих клиентах. И учитывая, что я клиент, предлагаю, довольствоваться формальным общением.

Спасибо за предложенный кофе, но я должна отказаться. На самом деле, я нахожусь в

клинике по лечению кофеиновой зависимости, поэтому кофе я больше пить не буду. Наслаждайтесь этим прекрасным напитком без меня.

Кроме того, в будущем я по-прежнему буду курировать составление контракта для «Паркер Инкорпорейтед». Я бы хотела, чтобы Вы поддерживали со мной связь только по мере необходимости. Нам бы хотелось сократить наши юридические расходы.

*Б. Паркер,
вице-президент «Паркер Инкорпорейтед».*

Когда я нажала кнопку «Отправить», чувство утраты захлестнуло меня. В Дине было что-то интригующее. Что-то, что я никак не могла отпустить. Но понимала, что должна. Пока я являюсь вице-президентом «Паркер Инкорпорейтед», а он нашим юристом, у нас не может быть никакого будущего.

Дин

Десять лет назад

— Привет, малышка. — Кэтрин бросилась в мои объятия, как только покинула зал выдачи багажа.

Я обернул свои руки вокруг нее и вдохнул знакомый аромат ее кокосового шампуня.

— Боже, как же я по тебе скучал.

— Я знаю, — улыбнулась она.

Я вручил ей букет ее любимых розовых гербер.

— Это тебе.

— О, спасибо, сладкий. Ты такой милый.

— Как долетела?

— Чертовски скучно, — состроила она раздраженную мордочку.

— От Лос-Анджелеса лететь всего час. Не думаю, что всё было так плохо, — поддразнил ее я и, склонившись, чмокнул в губы.

— Но только не тогда, когда ты сидишь рядом с очень разговорчивой бабулей, которая пахнет нафталином и дешевыми старинными духами. Иногда старики так раздражают.

— Все мы когда-нибудь постареем. Уверен, она хотела послушать о твоей жизни и снова почувствовать себя молодой, — попытался я сменить тему. — И сексуальной. — Закатив глаза, Кэтрин вручила мне свой багаж. — Пойдем, тебе надо перекусить. И тогда твое настроение поднимется.

— Точно. — Она вытащила зеркальце, чтобы накрасить губы. — Только сначала давай съездим в твой дом братства? Мне надо освежиться.

— Конечно.

— Какие у нас планы на выходные?

— А чего бы ты хотела? В доме братства сегодня устраивают вечеринку, но еще я на всякий случай зарезервировал столик в «Chez Panisse». Это хороший романтический ресторанчик, который располагается прямо на воде. Его рекомендовал мой друг Дэмиан. Я подумал, что это отличное местечко, чтобы отпраздновать нашу трехлетнюю годовщину, которая была в прошлом месяце.

Кэтрин расплывается в улыбке.

— Ооо, ты такой милый, Дин. Иногда даже слишком.

В ее голосе послышались непонятные мне нотки.

— Слишком милый?

— В этом нет ничего плохого. Ты же знаешь, я люблю, когда со мной обращаются как с принцессой. — Она наклонилась и чмокнула меня в щеку.

Я улыбнулся ей, чувствуя себя таким счастливчиком. Живя в доме братства с парнями из колледжа, я знал, насколько это редкий случай — встречаться с любимой девушкой из средней школы, да еще и когда между вами такое большое расстояние. Прежде чем сесть в машину, я еще раз обнял Кэтрин.

— Как же хорошо, что ты здесь. Не могу поверить, что прошло два месяца с нашей последней встречи.

— Мы повеселимся в эти выходные. Думаю, нам стоит сходить на вечеринку. Я хочу

увидеть тебя в твоей стихии и познакомиться с твоими друзьями.

— Ты уверена? Я знаю, что когда дело доходит до наших годовщин или твоего дня рождения, тебе хочется чего-то масштабного. Тем более я хотел отметить нашу трехлетнюю годовщину, которую нам не удалось отпраздновать из-за сессии.

— Уверена. Кроме того, ожерелья от Тиффани было достаточно, — подмигнула она мне. — А теперь отвези меня к себе. Может, успеем перепехнуться по-быстрому до вечеринки.

Я рассмеялся и посмотрел на нее.

— Как же я могу отказаться от лучшего секса в своей жизни?

Кэтрин захихикала.

— Я твой *единственный* сексуальный партнер.

— Туше. Думаю, мне повезло, и я нашел идеального сексуального партнера с первой попытки.

— Чувак, твоя малышка — дикая шпучка. — Дэмиан наклонил бочонок и налил немного пива в свой почти пустой стакан.

Сделав глоток, я усмехнулся, наблюдая за тем, как Кэтрин на другом конце комнаты болтает с Гибсоном и Райаном.

— Она действительно что-то с чем-то, да?

Дамиан, наблюдавший за мной, с отвращением покачал головой.

— Черт, да ты подкаблучник. — Он следил за моим пристальным взглядом, который ни на секунду не отрывался от Кэтрин. — Да, у нее определенно сексуальная задница, но...

— Осторожней, мужик! Ты говоришь о моей девушке. — Я в шутку ударил Дэмиана по плечу.

Он рассмеялся.

— Я просто хочу сказать, что пусть она клевая и сексуальная, но вы, ребята, пытаетесь строить отношения на расстоянии. Кроме того, напоминаю, мы «Сигма Чиз» — братство самых горячих парней, согласно мнению женских обществ по всей стране. Брэд Питт, Джим Кэвизель, Том Селлек. И это лишь некоторые из членов нашего братства, чувак.

— Ты не понимаешь, мужик. Просто ты никогда не любил. Меня не волнуют другие женщины, когда у меня есть Кэтрин. О чем еще мне просить?

Дэмиан перевел на меня недоверчивый взгляд.

— Ну, например, больше кисок. Намного больше.

— Ты потрясный, чувак. Но, так или иначе, я собираюсь пойти посмотреть, как там Кэтрин. Фиг знает, какое дерьмо ей впаривает Гибсон.

— Просто подумай об этом, мужик. Колледж — то самое время, когда можно заполучить парочку кисок, которые просто желают повеселиться. Мне не хочется, чтобы ты впустую променял это на свою щенячью любовь из средней школы.

Проигнорировав его комментарий, я направился к Кэтрин. Я знал Дэмиана как облупленного и прекрасно понимал, что ему нафиг не нужны отношения, так какое право он имеет давать мне советы?

— Нет, мои волосы светлее твоих, — почти визжала Кэтрин, протягивая прядь своих светлых волос к голове Гибсона, чтобы сравнить цвет. — Ооо, дерьмо, ты прав.

— Ага, — рассмеялся Гибсон. — У меня самые светлые волосы. Они практически седые.

— Ты старикашка!

— Самый горячий старикашка в этой комнате, — парировал Гибсон.

— Единственный старикашка в этой комнате, — рассмеялась Кэтрин.

— Эй, детка, — я обвил рукой талию девушки и вручил ей стаканчик джина с тоником, который она так хотела, — как идут дела?

От того, как Кэтрин слегка покачивалась и из-за затуманившихся глаз друга, я понял, что они оба уже дошли до кондиции.

— Дин, ты не говорил мне, что Гибсон такой веселый.

— Малыш, ты уверена, что хочешь еще джина с тоником? Может лучше стакан воды?

— Не будь таким занудой, Дин. Я еще не пьяная. Просто меня немного штормит. Давай же, расслабься. Мы на вечеринке и я весело провожу время. — Кэтрин подняла руки над головой и начала подпрыгивать под ритмы техно музыки, доносящейся из колонок. — Вооооу!

Она чуть не свалилась, но я успел ее подхватить.

— Тогда может лучше пиво? А я возьму твой джин-тоник.

Кэтрин надула губы и шлепнула меня по груди.

— Дорогой, ты же знаешь, сколько в пиве калорий. Неужели ты хочешь, чтобы я стала толстой и уродливой?

Я расплылся в улыбке. Иногда Кэтрин была отвратительна, особенно в нетрезвом состоянии, но мне всё равно нравилось о ней заботиться. Мы встречаемся так долго, и, когда это было нужно, я всегда ее утешал. Мои родители скончались несколько лет назад, и Кэтрин, вероятно, была моим самым близким человеком и единственной связью с прошлым.

— Конечно, нет. Ты выглядишь чудесно и никак иначе. Я просто...

— Кэтрин, послушай своего друга, — вмешался Гибсон. — Мой товарищ из братства прав. Ты чертовски сексуальна. И никоим образом никогда не станешь уродливой.

Хихикнув, Кэтрин перевела взгляд на меня и повисла на моей шее.

— Я люблю вас, парни. Вы такие хорошие, — нечленораздельно проговорила она, заваливаясь на меня.

— И я люблю тебя.

— Черт, я сейчас блевану, — громко рыгнув, выпалил Гибсон. — А теперь, если вы меня извините, я отправлюсь на поиски какой-нибудь сексуальной цыпочки.

— Увидимся. — Я перевел взгляд на Кэтрин, у которой на лице играла широкая улыбка.

— Что случилось?

— Как думаешь, я горячая цыпочка? — икнув, поинтересовалась она.

Я рассмеялся.

— Да, ты очень горячая цыпочка.

Наклонившись, она опалила дыханием мое ухо и прикусила мочку.

— Я чертовски хочу, чтобы ты трахнул меня.

Я опять рассмеялся.

— Пойдем уже, глупышка. Пора уложить тебя спать.

— Нет, я хочу, чтобы ты трахнул меня! Здесь, около этой стены. Или где угодно, но только не в твоей кровати.

К моему удивлению, она опустила руку вниз и схватила мой член через плотную

джинсовую ткань.

— Кэтрин, пойдём! — Я схватил ее за руку и потащил в свою комнату.

Она хихикнула.

— Пойдем, Дин. Я не хочу, чтобы ты был нежным. Трахни меня жестко.

Схватив меня за руку, она захлопнула за нами дверь комнаты. И прежде чем я успел хоть что-то сказать, Кэтрин стянула свою кофточку, бюстгальтер и сбросила юбку.

— А теперь трахни меня, — потребовала она.

В течении следующего получаса я действовал весьма нехарактерно для себя. Я не занимался любовью с Кэт, а просто трахал ее, как очередную горячую цыпочку.

Наши дни

Не знаю почему, но я всё же согласился встретиться с Трентом Паркером этим утром. По телефону он сказал, что хочет поговорить о моих «мечтах и будущем» в «Уильям и Саттер», а также пообещал помочь получить всё, ради чего я так усердно работал. Трент полагал, что у меня есть потенциал, чтобы осуществить наши с ним мечты.

Прошло почти две недели с того утра после Хэллоуина, когда я видел Блэр последний раз. В наших отношениях всё изменилось. Покинув мой гостиничный номер, она стала холодной и отрешенной. Ее редкие е-мейлы были довольно короткими и лишенными любых инсинуаций и флирта.

Неужели она и правда сожалеет о той ночи? Не понимаю почему, но при мысли об этом я постоянно чувствую странную боль в груди.

Мой член становится твердым лишь от одной мысли о той ночи, о том, насколько сексуальной и удивительной была Блэр. Она стала конечной целью моей охоты и лучшим сексуальным опытом в жизни. Я всё еще мог чувствовать, как изгибаются ее бедра, встречая каждый мой толчок, как ее ноги плотно обивают мою задницу, как она кричит от удовольствия, когда я всё глубже и глубже погружаюсь в нее. Я все еще чувствовал, как напряглась ее киска, когда она достигла оргазма.

— Сэр? — позвала меня девушка на ресепшене, с беспокойством глядя на то, как я безучастно уставился на стену от того, что мой член пульсировал от желания от одних лишь воспоминаний о моей последней и единственной ночи, проведенной с Блэр.

— Да, привет! — Я встал с дивана, стряхивая с себя оцепенение.

— Мистер Паркер готов с Вами встретиться. Он попросил, чтобы Вы прошли к нему в кабинет. Сначала налево, потом вниз и до конца коридора. У него угловой офис в том крыле.

— Конечно, спасибо. — Я одарил девушку быстрой улыбкой и поправил брюки, пытаюсь скрыть выпуклость, натянувшую ткань. — Хорошего дня.

Я видел, как ее взгляд быстро опустился к моей промежности, и она точно заметила то, что я так пытался скрыть.

— Эmmm, туалет также находится внизу? — Я пытался сделать бесстрастное лицо, даже не сомневаясь, что девица прекрасно понимает, зачем мне нужен туалет.

Она подыграла мне, сохранив серьезный вид.

— Да. От офиса мистера Трента направо.

— Спасибо.

Я быстро прошел по коридору и увидел указатель в нужную мне комнату. Но по дороге в

туалет мои глаза зацепились за кое-что интересное. Большой кабинет справа от меня с матовыми стеклянными панелями вместо стен. Рядом с закрытой дверью виднелась табличка, на которой было выведено: «Блэр Паркер».

Во мне вспыхнула жуткая потребность увидеть ее. И это несмотря на то, что мы переспали. На этот раз всё отличалось. Я не чувствую, что мы трахались. Не чувствую, что охота подошла к концу. Сейчас мне просто нужно поговорить с ней. Просто побыть рядом.

И прежде чем смогу передумать, я открыл дверь ее кабинета и, не постучав, зашел внутрь.

— Марго, сейчас я очень занята. Пожалуйста, не соединяй меня ни с кем.

Блэр сидела ко мне спиной и судорожно что-то набирала на своем компьютере. От волнения мое тело напряглось, меня окутал аромат ее духов, и я почувствовал, как мой член тревожно дернулся.

— Это не Марго.

Мои губы изогнулись в кривоватую ухмылку, когда я услышал, как Блэр резко выдохнула, узнав мой голос. Крутанувшись на стуле, она оказалась ко мне лицом, и я заметил удивление в ее глазах.

— Что ты здесь делаешь?

— Мне нужно было тебя увидеть. — Подняв бровь, я одарил девушку обошительной улыбкой.

Отведя взгляд, Блэр схватила какие-то бумаги и принялась их просматривать.

— Вам не следует быть здесь, мистер Чейз. Никакой встречи у нас не запланировано, и прямо сейчас я очень занята.

Я ухмыльнулся.

— Как же я люблю, когда ты нервничаешь. Тот розовый оттенок, в который окрашиваются твои щеки, меня заводит. — Я подошел к ее столу. Мой член становился всё более твердым с каждым моим движением. Я точно знал, кто и как может удовлетворить мою потребность.

— Та ночь была ошибкой. — Блэр избегала моего взгляда, встав из-за стола. — Теперь, если ты извинишь, у меня назначена встреча.

Я встал между ней и дверью, которую с силой захлопнул. Прежде чем Блэр успела проскользнуть мимо меня, я схватил ее за руку и прижал к матовой стеклянной панели.

Ахнув, она принялась изворачиваться в моих руках.

— Отстань от меня! Какого хрена ты вытворяешь?

— Ты и я, мы оба знаем, что та ночь не была ошибкой.

— Была. — Блэр опустила лицо, пытаясь избежать моего взгляда, и по тону ее голоса я понял, что она пыталась убедить в этом отнюдь не меня. Себя.

— Трахнула меня однажды — позор тебе. Трахнула меня дважды — позор мне. Но три чертовых раза?! — Мои губы изогнулись в злой ухмылке, когда я вспомнил, как ее ноги были обернуты вокруг меня, как ее ногти царапали мне спину, когда она в порыве страсти кричала мое имя. — Позор нам обоим. Я схожу с ума, когда ты избегаешь меня. — Я стрельнул в нее опасным взглядом, а мой член нетерпеливо дернулся в брюках.

— Я не избегаю тебя, — упрячилась она. — На днях я послала тебе е-мейл.

Усмехнувшись, я схватил ее руку и прижал к своему паху.

— Ты избегала *этого*.

Ахнув, Блэр взглянула на меня широко распахнутыми глазами, ощутив, как мой член

пульсирует под ее рукой. Я видел сумасшедшее желание в ее глазах и знал, что она хочет меня также, как я хочу ее.

— Скажи, что не хочешь этого. Скажи, что это повальное влечение в твоих глазах — лишь игра моего воображения.

— Я... — кусала Блэр свои губы

Моей выдержке пришел конец, и, резко сминая ее губы, я прижался к ней в яростном поцелуе, выпуская всю агрессию, бурлящую во мне две прошедшие недели. Я оттянул ее нижнюю губу и, прикусив, пососал ее, заставляя Блэр кричать и задыхаться. Ее грудь поднималась и опускалась напротив моей груди, я знал, что она пытается сдерживать себя, но ее желание лишь больше меня распаляло.

Приподняв ее юбку, я пробежал кончиками пальцев по ткани ее трусиков. Ощувив влажность ее киски на своих пальцах, я застонал от желания.

— Скажи, что не хочешь этого. — Отодвинув трусики, я дразнил ее клитор своими пальцами.

— Пожалуйста, — выдохнула Блэр, выгибая бедра навстречу моим ласкам, поощряя меня проникнуть глубже в нее. — Н-не здесь.

— А где? — поинтересовался я.

— Я... я не знаю. Я правда... не могу. — Ее голос прервался, когда, откинув голову на матовое стекло, она принялась водить руками по моей спине. — Пожалуйста, не здесь.

— Я остановлюсь. — Наклонившись, я прикусил мочку ее уха. — Но только если ты согласишься со мной пообедать.

— Нет...

— Малышка, ты не можешь всё так оставить. Если только не собираешься увидеть меня позже.

— Между нами ничего не будет, — удалось парировать Блэр.

Облизав губы, я тут же проник пальцами глубоко в нее, заставляя девушку стонать и корчиться.

— Пожалуйста, — захныкала она. — Пожалуйста, д-до того...

Хмыкнув, я произнес:

— До того, как ты кончишь лишь от ласк моих пальцев? Или до того, как ты начнешь умолять меня взять тебя прямо около этой стены?

Ее дыхание участилось, и, задрожав, Блэр вскрикнула:

— О, черт! Да!

Удовлетворенно улыбнувшись, я вынул пальцы из ее киски.

— Так что, ты пообедаешь со мной? — Вот интересно, почему я спрашиваю, а не требую?

Ее тело подрагивало, когда она пыталась отдышаться.

— Между нами ничего не может быть. Я потеряю свой авторитет, а, может, даже и работу.

Меня озадачила ее честность, и я ощутил острое желание заботиться о ней и защищать ее.

— Нет, это будет просто ужин. Обещаю, ничего больше.

Блэр приподняла брови.

— Верится с трудом. Каждый раз, когда мы видимся, ты постоянно что-то вытворяешь.

— Ну разве можно меня обвинять? — ухмыльнулся я и, удерживая ее взгляд, медленно

облизал свои пальцы. — Знаешь, тебе практически невозможно сопротивляться.

— Этого не должно повториться, ты это понимаешь? — Поправив юбку, Блэр отошла в сторону.

— Я постараюсь держать руки при себе во время обеда. Больше ничего обещать не могу.

— Отлично. Всего один ужин. Но после этого ты должен оставить меня в покое. Между нами ничего не может быть. Мне не нужно никакой опрометчивой влюбленности, — дразнящим тоном произнесла она, бросая мне вызов.

— Ничего не обещаю. — Подмигнув ей, я молча открыл дверь и вышел из ее кабинета.

Я не понимал, что почувствовал, когда услышал слетевшее с ее губ слово «влюбленность». Словно от этого слова во мне открылся какой-то шлюз, и волны гнева, боли и сожаления ураганом промчались через меня.

Не знаю, что, к чертям собачьим, Блэр имела в виду, но я уж точно не планировал в кого-то влюбляться.

Я быстро забежал в туалет, чтобы избавиться от жесткого стояка, а после отправился в кабинет Трента Паркера.

— Заходите, — ответили на мой стук в дверь.

Я открыл дверь и увидел Трента, сидящего за столом в ожидании меня.

— Дин, спасибо, что пришел.

— Спасибо за приглашение, мистер Паркер.

Мы обменялись рукопожатием, и я увидел серьезность в его глазах.

— Пожалуйста, зови меня Трентом, — искренне рассмеялся мужчина, отчего на его лице можно было заметить маленькие морщинки, свойственные тридцатилетнему мужчине.

— Трент, — кивнул я, соглашаясь.

— Итак, наверное, тебя интересует зачем я позвал тебя.

— Конечно.

Трент слегка улыбнулся.

— Почему бы Вам не присесть, Дин? Я расскажу то, что готов обнародовать на данный момент. Так вот, насколько Вы знаете, многие компании контролируют все отправленные e-мейлы через почтовые серверы. Большинство фактически не просматривает e-мейлы каждого работника, но я решил взять на себя смелость и проверил некоторые письма Блэр. И обнаружил вашу с ней переписку. Могу сказать, что она проявила грубость и непрофессионализм по отношению к Вам. Не знаю, что произошло между вами на самом деле, но хочу, чтобы вы по-прежнему продолжали ее преследовать.

Уставившись в тишине на своего собеседника, я не мог поверить тому, что только что услышал. Это какая-то ловушка? У меня проблемы?

— Не переживайте. Уверен, Вы задаетесь вопросом, почему я прошу именно Вас. Наверное, Вы думаете, что это какая-то проверка? — Откинув голову назад, Трент рассмеялся. — Но могу Вас заверить, это не так. Уверяю, я предлагаю Вам возможность всей вашей жизни и верю, что это принесет пользу нам обоим.

— Какую возможность? — Мое любопытство достигло предела.

Ухмыльнувшись, Трент снова рассмеялся

— Я знал, что Вы заинтересуетесь моим предложением.

— Не буду отрицать, мне любопытно. Так что же это за возможность, которую Вы мне предлагаете?

— Это я и хотел услышать. Как Вы знаете, «Паркер Инкорпорейтед» — одна из самых крупных корпораций Соединенных Штатов. Я знаю, что ваша фирма хочет развивать с нами отношения и дальше. Мы в свою очередь хотим сохранить с вами партнерство, чтобы приобрести несколько компаний за границей. Уверен, Вы знаете, что мы искали фирму, которая сможет вести все наши юридические дела в будущем. Как действующий генеральный директор, я могу сделать так, чтобы это была ваша компания. И плюс к этому, в моих силах сделать Вас ведущим юристом по делам нашей корпорации.

Я резко втянул воздух, понимая, чем этот шанс может для меня обернуться. Если я буду ведущим юристом, мне гарантирован процент от прибыли, которую будет получать «Уильям и Саттер» от «Паркер Инкорпорейтед». Плюс, если я заполучу такого крупного клиента, через три года меня гарантированно сделают партнером.

— Если и этого для Вас недостаточно, я готов поговорить с вашим начальством и потребовать, чтобы в следующем году они сделали Вас своим партнером. Это будет одним из условий нашего сотрудничества с «Уильям и Саттер».

В следующем году?! Я проработал там всего пять лет. И спустя лишь эти пять лет стать партнером в одной из самых престижных юридических фирм США? Это неслыханно.

— Это потрясающая возможность, мистер... То есть, я хотел сказать, Трент.

— Я знал, что Вам понравится. — Он расплылся в широкой улыбке, обнажая свои жемчужно-белые зубы.

— Но... — Я сделал паузу, удивляясь самому себе. Мне предложили самую большую возможность в моей жизни, а я... — Что именно Вы от меня хотите?

Трент хмыкнул.

— Судя по вашим e-мейлам и взглядам, которые Вы бросали на Блэр на нашей встрече пару недель назад и вечеринке в честь Хэллоуина... Я лишь прошу, что бы Вы продолжили преследовать ее, а затем завязали с ней романтическую связь. И в какой-то момент в будущем я лишь попрошу Вас обнародовать ваши с ней отношения.

— Зачем мне это делать? Моя карьера будет под угрозой.

То, что он просит меня сделать, возмутительно и иррационально, особенно учитывая то, что он хочет, чтобы я стал ведущим юристом корпорации.

— Не переживайте, ваши партнеры об этом не узнают. Мне лишь нужно, чтобы об этом узнал определенный круг лиц.

— Кто именно?

— А вот это Вас не касается.

— Черт, нет, — прервал его я. — Вы хотите, чтобы я спал со своим клиентом, а потом рассказал кому-то об этом. То, что Вы просите меня сделать, неэтично. Из-за этого меня могут лишить лицензии юриста.

— Доверьтесь мне. До этого дело не дойдет. Я изучал ваше резюме и прошлый опыт работы. Я знаю, что Вы более чем квалифицированный специалист и можете справиться с делами компании. У меня нет к Вам никакой неприязни. Всё, что я хочу, — это унижить Блэр и выдворить ее из «Паркер Инкорпорейтед».

— Я не понимаю. Она же ваша сестра!

— Сводная сестра! — Лицо Трента исказилось от отвращения. — И это не ваше дело. У

меня свои причины. Мне лишь нужно знать: Вы сделаете это? Поможете мне устранить Блэр?

Я подумал о его словах, о его предложении и о том, во что всё это для меня выльется. Взглянув на Трента, я улыбнулся.

— Да, я помогу Вам.

Блэр

Двадцать лет назад

— Я нашел Софию, Блэр, — произнес Трент и вручил мне мою любимую куклу.

Я сморгнула слезы и, схватив ее, крепко сжала в своих руках.

— Где ты ее нашел? — спросила я, хлюпая носом.

— Под твоей кроватью. Должно быть, ты уронила ее во сне. — Потянувшись, Трент вытер слезы с моего лица. — Не стоит больше грустить.

Улыбнувшись, я протянула руки, чтобы обнять его.

— Ты лучший брат на свете.

Трент крепко обнял меня.

— Я твой старший брат. Защищать тебя — моя работа.

Я взглянула на него и нахмурилась.

— Ты всегда будешь меня защищать?

Он положил руки на бедра и вздернул подбородок, становясь в позу Супермена.

— Конечно. Тебе только четыре года, а мне уже десять, и я мужчина. Защищать младшую сестренку — моя работа.

— Обещаешь? — Я уставилась на него с надеждой.

— Да, я об...

— Трент, дорогой? — Мы оба подняли головы и увидели его мать, входящую в комнату.

— Привет, мам.

— Привет, мама Трента. Трент нашел мою Софию. Он лучший. — Я подняла свою куклу, показывая ее женщине.

Бет впиалась в меня взглядом, но потом перевела глаза на Трента.

— Давай, Трент. Пора домой.

Он нахмурился.

— Может, я останусь еще ненадолго? Синди сказала, что я могу остаться на ужин.

— Да, я тоже слышала, что мама разрешила Тренту остаться на ужин. — Я уставилась на мать Трента в надежде, что моего подтверждения будет достаточно, чтобы убедить женщину в том, что сын говорит правду.

— Пожалуйста, мы можем остаться? Давай пообедаем с папой, Блэр и Синди.

— Ну, пожалуйста, — заканючила и я.

— Нет, у нас планы. Я оставила тебя здесь на выходные только из-за нашей договоренности с твоим отцом. Теперь же, я забираю тебя. Пойдем.

— Но, мам, это просто ужин. — Трент подошел к матери и потянул ее за рукав.

— Нет и еще раз нет. Не испытывай мое терпение, Трент. Ничего хорошего из этого не выйдет.

В ответ он уставился в пол и пробормотал:

— Прекрасно. — Он подошел ко мне и заключил в объятия.

— Увидимся на следующей неделе? — Я крепко обняла его в ответ, изо всех сил стараясь сдержать слезы. Мне всегда было жаль отпускать его. Я хотела, чтобы он остался со мной навсегда. Я даже как-то спрашивала маму о том, мог ли Трент жить с нами, на что она ответила, что Бэт не обрадовалась бы этому и приказала больше никогда об этом не

спрашивать.

— Да, до следующей недели.

Потом я вспомнила кое-что еще и, побежав за ним следом, еще раз обняла его.

— Ты не пообещал!

— Не пообещал что?

— Всегда меня защищать.

Он улыбнулся.

— Обещаю.

Хихикнув, я почувствовала себя очень счастливой от его слов.

— Буду по тебе скучать.

— Я тоже. Позаботься о Софии, пока меня не будет.

— Хорошо, обещаю.

— Так, хватит. — Бет схватила Трента за руку. — Давай, нам пора идти.

Нахмурившись, я наблюдала за тем, как они исчезают в прихожей. Их отдаленные голоса звучали на втором плане, когда они свернули за угол:

— Что я говорила о том, чтобы быть милым с ней? — ругала Бет Трента.

— Но, мам, она... Она моя сестра. Я люблю ее.

— Не смей любить ее. Она дочь суки, которая украла у нас твоего отца.

— София, ты не знаешь, почему я не нравлюсь маме Трента? — Я взглянула на Софию и всхлипнула. Кукла уставилась на меня безучастным взглядом, но обняв ее, я уже не чувствовала себя такой одинокой.

Один год назад

Темные, угрожающие тучи гуляли по небу, я уже чувствовала первые капли дождя на своем черном платье.

— Дорогая, не забудь зонтик. — Моя мама вручила мне зонт.

— Спасибо, мам. — Обняв ее, я наклонилась и прошептала: — Как дела у папы?

Женщина вздохнула.

— Ты же знаешь его. Ему нравится все держать под контролем и делать вид, что ему совсем не грустно, но я уверена, что он тяжело переживает смерть Бет.

Я нахмурилась.

— А ты в порядке?

Она взглянула на меня и одарила печальной улыбкой.

— Конечно. Когда ты станешь старше, ты поймешь, что иногда отношения и чувства могут быть сложными и тяжелыми. Даже учитывая то, что они развелись за два года до нашей свадьбы... Они все же были женаты пять лет, у них есть сын. Поэтому я понимаю, что какая-то часть твоего отца всегда будет ее любить.

Эти слова словно ударили по мне плетью. Я вспомнила то, что говорила мне Бет, когда я была ребенком. Я понимала, что сейчас не лучшее время спрашивать об этом, но любопытство взяло верх.

— Мам?

— Да, дорогая. Что такое?

— Значит, ты встретила папу, когда они еще были женаты?

Мама вздохнула и, отведя взгляд, кивнула.

Прикусив губу, я обдумывала, что сказать дальше.

— Значит, ты...

Она перевела на меня печальный взгляд.

— Нет. Я не встречалась с твоим отцом, пока он не развелся. Но мы действительно начали встречаться вскоре после их официального развода. Иногда я задумывалась, винила ли меня Бет в их расставании.

Я знала ответ, но решила держать язык за зубами.

Мама с сожалением покачала головой.

— Я всегда жалела, что мы не смогли стать ближе. Я пыталась заставить всех нас чувствовать друг друга одной большой семьей, но всегда знала, что Бет злится на меня и подвергает сомнению все мои действия. Мне жаль, что я не стала настаивать, а теперь ее нет...

Я сжала ее руку, пытаюсь успокоить. Мама сделала глубокий вдох и улыбнулась.

— По крайней мере, наши проблемы не сказались на ваших отношениях с братом. Я рада, что вы ладите.

— Да, я тоже. Он замечательный. Я просто так сильно сейчас за него переживаю. Он был очень близок с матерью. Бет так гордилась, когда папа сделал его вице-президентом «Паркер Инкорпорейтед» в прошлом году.

— Да, он отличный парень. Умный и трудолюбивый. Если верить твоему отцу, он делает большую работу в качестве вице-президента.

— Это так. — Я улыбнулась, чувствуя гордость за Трента.

— Как он относится к тебе? — В ее голосе слышались нотки беспокойства.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, Трент стал вице-президентом, соответственно, теперь он твой босс. Он нормально относится к тебе на работе?

Я рассмеялась.

— Да ладно, мам! Конечно! Он же мой брат.

— *Сводный* брат, — напомнила она.

— Для меня это не имеет значения. — Я взглянула на родительницу, сконфуженная ее беспокойством.

— Я знаю это, просто Бет никогда не была к тебе добра, и я просто волнуюсь, что Трент может перенять манеру ее поведения.

— Не волнуйся, мам. Трент классный. Иногда он носит со мной больше, чем с другими, хотя и не стоило бы.

Я ободряюще улыбнулась и отметила, как мама заметно расслабилась.

— Я рада.

К тому времени как мы добрались до кладбища на отпевание, дождь уже лил вовсю.

— Там Трент. Пойду проверю его перед службой.

— Конечно, дорогая. А я подожду твоего отца здесь.

Я подошла к Тренту, стоящему с опущенной головой.

— Эй, Трент. — Я коснулась его плеча и заключила в объятия. Его тело было вялым и безразличным. Отступив на пару шагов, я с волнением взглянула на брата. Его лицо состарилось и словно окаменело. Под налитыми кровью глазами были темные круги, словно он не спал вот уже много дней. — Как ты?

— Как, черт возьми, думаешь, я себя чувствую?

Его мрачное выражение лица заставило дрожь пробежать по моему телу. Вздвогнув, я попыталась проигнорировать его холодность.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Да, мне нужно оплакать всё, что я потерял. — Он впился в меня взглядом, и темнота вперемешку с пустотой в его глазах напугала меня.

Эти слова заставили меня нахмуриться. Непонятно почему, но в этот момент я почувствовала, что в нем что-то изменилось. Трент вел себя как незнакомец. Глубоко вздохнув, я попыталась себе напомнить, что, несмотря ни на что, он остается моим братом. Братом, который всегда был рядом. У меня нет поводов для волнения.

— У тебя всё еще есть я. — Я потянулась, чтобы еще раз его обнять, но к моему удивлению он отступил.

— У меня никого больше нет, — выплюнул Трент.

Его голос был холодным и отстраненным. С ним определенно что-то не так.

— Мне жаль, что ты проходишь через такое, Трент. Но, пожалуйста, знай, что у тебя есть я, папа и моя мама. Мы все любим тебя, и мы здесь ради тебя.

— Как я уже сказал, у меня никого нет, — прошипел он сквозь зубы. — Теперь я один. Поэтому оставь меня, к чертям собачьим, одного.

Трент развернулся ко мне спиной, отчего капли с его зонта попали на меня. Отступив, я смахнула несколько капелек со своего черного платья.

— Но я твоя сестра...

— Насколько мне известно, у меня *нет* сестры.

И прежде чем я успела возразить, Трент отошел, чтобы поприветствовать только что прибывших, оставляя меня в полнейшем шоке. Я понятия не имела, как такое могло произойти, но по каким-то причинам в день, когда Трент потерял мать, я потеряла брата. И вот, под проливным дождем, я несла траур по своей собственной утрате, так же как все носили траур из-за смерти Бет.

Наши дни

— Прекрасно выглядишь, — улыбнулся мне Дин, склоняясь, чтобы обнять. Но я отступила прежде, чем он успел коснуться меня, и протянула ему руку.

— Ты сказал, что это будет просто ужин. У нас лишь профессиональные отношения, давай так это и оставим.

Усмехнувшись, он приподнял бровь.

— Я вполне уверен, что помимо профессиональных, нас связывают и личные отношения. Я не уверен, что рукопожатия будет достаточно. — Схватив мою руку, он пожал ее, а затем, к моему удивлению, притянул меня к своей мускулистой груди. Резко вздохнув, я почувствовала, как крепкие руки напряглись вокруг меня. — Теперь намного лучше, — прошептал он мне на ухо, заставляя волны удовольствия пройти через мое тело. Чем дольше он сжимал меня в своих объятиях, тем сильнее я чувствовала, что мое решение держать между нами дистанцию ошибочно.

Спустя несколько секунд мне всё же удалось избавиться от его рук.

— Ты обещал.

Он стрельнул в меня обольстительной улыбкой, которая заставила мои колени дрожать.

— Ну, ты уже должна была понять, что я не силен в обещаниях.

— Так попробуй это изменить, иначе я просто уйду. — Развернувшись, я уже собралась ловить такси.

— Прекрасно, — быстро произнес Дин. — *Я попробую*. Теперь пойдем, наш столик ждет.

Развернувшись, я улыбнулась

— Спасибо.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Мы зашли в «Prebeshu», скромный ресторанчик в районе Мишн.

— Как ты узнал об этом месте?

Я осмотрела небольшое помещение ресторана. Его простая обстановка как-то не сочеталась с личностью Дина. Я думала, он захочет сходить в высококласный пятизвездочный ресторан.

Он рассмеялся, заметив неуверенность на моем лице, когда я разглядывала ресторан.

— Не надо недооценивать это место. Ресторан открылся пару месяцев назад, еда здесь просто удивительная. Плюс, есть гуамские блюда, которые достаточно уникальны даже для такого города гурманов как Сан-Франциско. Сюда импортируют много ингредиентов непосредственно из Гуама. Всё очень вкусно, а ароматы просто сводят с ума.

Я уставилась на Дина, осознав, что сейчас вижу ту его сторону, которой, как я думала, не существует. У это парня была искра, страсть.

К моему удивлению, он оказался прав. Еда в «Prebeshu» была невероятна. Спустя час я уже выпила парочку коктейлей и обнаружила, что мы ведем непринуждённую, легкую беседу. Я полностью забыла, кем был он и кем была я.

— Нет, ты врешь, — хихикала я.

— Хочешь поспорить? Я могу высунуть язык и коснуться им носа.

Дин высунул язык и потянулся им к носу. Я начала смеяться до рези в животе.

— Прекрати, — попросила я, пытаюсь отдышаться.

Наконец Дин остановился и сам начал смеяться. Внезапно он замер и впился в меня взглядом. На его лице заиграла теплая улыбка, которая заставила мой живот сделать кульбит.

— Знаешь что?

— Что? — спросила я, затаив дыхание.

— Мне нравится твой смех. Он такой заразительный.

Я улыбнулась ему в ответ. Столько мыслей и эмоций кружились у меня внутри. Против своей воли я почувствовала, что мои стены начали рушиться.

— Могу я кое в чем признаться?

— Конечно.

Наклонившись с другого конца стола, он накрыл мою руку своей ладонью. Мое дыхание стало рваным, и я почувствовала, как сердце яростно бьется в груди.

Сделав глубокий вдох, я начала говорить:

— Наверное, ты уже знаешь, что я согласилась на сегодняшний ужин только потому, что надеялась избавиться от тебя. Я хотела попытаться убедить тебя, что произошедшее между нами было ошибкой и такого больше не повторится. Мне было нужно, чтобы ты поверил мне, поэтому я наделась, что встреча в общественном месте даст нам возможность открыто

поговорить.

Дин рассмеялся.

— Я так и подумал. — На секунду замолчав, он облизал губы. — Теперь что-то изменилось?

Обольстительная ухмылка на его губах, равно как и пальцы, скользящие вверх-вниз по моей руке, заставили волосы на моем теле встать дыбом.

Я кивнула, не в силах произнести и слова. Я могла сосредоточиться лишь на его простых прикосновениях, которые заводили меня ни на шутку.

— Так что ты теперь думаешь?

— Я.... я не знаю. — Я опустила глаза вниз, разорвав наш зрительный контакт. Я не способна мыслить, глядя ему в глаза. — Думаю, ты... интересный человек и....

— Достаточно интересный для свидания?

Дин переплел наши пальцы и принялся обольстительно массировать мои ладони. Я не могла говорить, только думать. У меня получилось лишь кивнуть. Моя грудь вздымалась в такт его пальцам, массирующим кожу моей ладони. Я жалела, что мы не одни в этом ресторане. Жалела, что он дал мне то обещание. Жалела, что это был просто ужин.

— Я забираю тебя сегодня обратно в наш номер.

Мои глаза расширились, когда я заметила голод, светящийся в его взгляде.

— Я.... Мы не должны, — произнесла та часть меня, которая всё еще сопротивлялась его обаянию.

Внезапно я почувствовала, как его ноги нашли мои под столом. Дин одним быстрым движением раздвинул их в стороны. Пара за соседним столом бросала на нас слегка испуганные взгляды. Повернувшись, Дин одарил их милой улыбкой, а потом перевел взгляд на меня.

— А теперь я тебя забираю.

— Хорошо, — наконец сдалась я.

Дин вытащил бумажник, бросил на стол несколько купюр и, стащив меня со стула, потянул к двери. За те пару минут, что мы шли к его машине, я ощутила волны беспокойства и нервозности, проходящие сквозь меня из-за того, что должно было произойти. Я знала, что секс со своим юристом может привести к большой проблеме, но чувствовала, что погрязла в этом слишком глубоко. Пути назад не было. Мы уже спали вместе, а после драки, как говорится, кулаками не машут.

Когда мы добрались до его автомобиля, я поняла, что больше не могу ждать. Открыв дверь заднего сиденья, я втянула Дина следом за собой.

— Ты нужен мне прямо сейчас, — произнесла я, лежа на прохладном кожаном сиденье.

— Ты не представляешь, как я ждал этих слов.

Дин стянул штаны и боксеры, его член выскочил мне навстречу. Я задохнулась от удовольствия, когда сжала его в своей руке.

— Чувствуешь, как сильно я ждал, чтобы оказаться внутри тебя?

— Да! Я хочу тебя во мне, Дин. Хочу, чтобы ты занялся со мной любовью.

Внезапно я почувствовала, что его тело напряглось, а выражение лица изменилось. Вместо того, чтобы лечь на меня, Дин натянул свои штаны и повернулся ко мне спиной.

— Что случилось?

Спустя несколько долгих секунд он повернулся ко мне.

— Я дал тебе обещание. Мы не должны этого делать сегодня вечером.

— О. — Я попыталась скрыть разочарование, которое чувствовала внутри.

— Я правда хочу увидеть тебя еще раз, — добавил он резко. В его голосе слышалось сопротивление. Мне же оставалось лишь удивляться только что произошедшему. — Подвинься, мне нужно на переднее сиденье. Давай я отвезу тебя домой.

— Хорошо. — Я была рада, что сейчас темно и Дин не может видеть моего красного лица.

Пятнадцать минут спустя он остановился перед моим таунхаусом. К моему удивлению, Дин выключил двигатель и повернулся ко мне.

— Прости. — Искренность в его голосе лишь приумножила путаницу в моей голове.

— За что ты извиняешься?

— Я позволил кое-чему зайти слишком далеко сегодня... Я обманул тебя.

Я замолчала, пытаюсь собрать свои мысли.

— Всё в порядке. Я сама настаивала.

Дин слегка ухмыльнулся.

— Я тебя спровоцировал.

— Могу я кое-что спросить? — поинтересовалась я.

— Конечно. Что?

— Почему ты все еще один?

— Мне нравится быть одному, — произнес он медленно. Я заметила, как он напряжен, но решила промолчать на этот счет.

— О, так...

— Эй, а я могу спросить кое-что? — резко перебил Дин.

— Ммм, конечно.

— Какие отношения у тебя с братом?

— О. — Его вопрос застал меня врасплох. Это было последнее, о чем, я думала, он спросит. — Ты имеешь в виду Трента? Почему ты спрашиваешь?

Секунду помолчав, Дин сказал:

— Просто так. Мне интересно. Пару недель назад, на встрече, я видел вас вместе, и мне показалось, что вы не очень-то близки. Вы работаете плечом к плечу каждый день, я подумал, у вас должны быть хорошие отношения.

— Я... — Я была немного удивлена его вопросом, но еще больше меня поражала его интуиция: он смог увидеть пропасть между мной и Трентом.

Я собиралась сказать, что это не его дело, но взглянув на Дина, увидела что-то успокаивающее в его глазах. Непонятно почему я почувствовала, что обязана рассказать ему о Тренте.

— Он мой сводный брат. У нас один отец, но разные матери. Спустя несколько лет после развода нашего отца с матерью Трента, тот женился на моей маме. Через пару лет родилась я. В детстве мы с Трентом были достаточно близки, но с тех пор, как в прошлом году его мать умерла, он отдалился. Наш отец живет со мной и моей мамой. Поэтому Бет, вероятно, была самым важным человеком в жизни Трента. Не могу вообразить, сколько боли он, должно быть, пережил с тех пор, как она умерла. Но начиная со дня ее смерти горе от потери, казалось, абсолютно изменило Трента. Мы уже не так близки, как раньше.

— Понятно. Тебе нравится с ним работать?

Я нахмурилась, не понимая, почему Дин так интересуется моими отношениями с братом. .

— Не буду лгать, на работе обстановка немного накалена. Но, думаю, Трент старается быть хорошим. Будучи генеральным директором, он пытается относиться ко мне как ко всем другим сотрудникам. Мы оба не ожидали занять эти новые должности в «Паркер Инкорпорейтед», но из-за внезапного приступа отца нам пришлось управлять компанией. Так вот и получилось, что Трент принял на себя обязанности отца, а я Трента. Я правда надеюсь, что со временем нам удастся поправить наши отношения. — Я перевела взгляд на Дина и нашла его в глубокой задумчивости. — А почему ты спрашиваешь?

— Что? — Он посмотрел на меня, и я заметила вспышку в его глазах, которая заставила меня ощутить неловкость.

— Почему ты интересуешься моими отношениями с Трентом?

— О, гм. Просто так. У меня такое чувство, что в будущем я буду долго работать с вами двумя, поэтому хотел кое-что прояснить. — Он одарил меня улыбкой. — Тебе не о чем волноваться.

— Ладно.

Дин наклонился и поцеловал меня в щеку.

— Ладно. Спокойной ночи. Спасибо за ужин. Мне бы хотелось увидеть тебя еще раз.

— Я подумаю.

Я вышла из машины и обернулась, чтобы бросить на него последний взгляд. Дин улыбнулся и махнул на прощание. Не знаю почему, но у меня возникло такое чувство, что он что-то недоговаривает. Было в нем что-то скрытное, и я пока не выяснила что.

Дин

Девять лет назад

Во время часового полета из Сан-Франциско в Лос-Анджелес на моем лице застыла широкая ухмылка. Сегодня был День Благодарения, я с тревогой ждал и планировал эти выходные в течении последних пары месяцев. Я расплылся в улыбке при мысли о Кэтрин, наших поцелуях и объятиях. У нее был довольно напряженный семестр, поэтому я не видел ее вот уж уже три месяца. Она сказала, что будет безвылазно готовиться к сессии в эти праздники, поэтому мы не планировали встретиться в выходные.

Но у меня был для нее сюрприз. Большой сюрприз.

За те три месяца, что мы не виделись, я понял, что мы вместе вот уже больше четырех лет, поэтому я собирался совершить серьезный поступок и сделать следующий шаг в наших отношениях. С Кэт у меня были первые серьезные отношения, она была моей первой любовью и первой женщиной. Будет правильным, если в будущем она станет миссис Чейз.

Я дотронулся до нагрудного кармана своей спортивной куртки, где лежала заветная коробочка, и попытался выровнять дыхание, пытаясь бороться с беспокойством. Я слышал о том, как волнительно это может быть, но никогда не думал, что почувствую тоже самое. Мои нервы были накалены, а живот скрутило.

Это естественный следующий шаг в наших отношениях. Наверное, она ожидает этого, продолжал заверять себя я, когда сошел с самолета.

Получив багаж, я позвонил Кэтрин, решив удивить ее и заодно спросить, где она, чтобы взять такси и приехать к ней. Но после нескольких гудков я был переправлен на голосовую почту. Я попробовал еще раз. Ничего. Тогда я оставил ей сообщение с просьбой перезвонить как можно скорее.

Спустя пятнадцать минут Кэт так и не перезвонила.

— Черт, наверное, она на учебе.

Кэтрин часто не отвечала, когда сидела в библиотеке, а телефон оставался на вибро-режиме.

Я ходил туда-сюда в ожидании ее звонка, а потом вдруг вспомнил, что у меня есть номер стационарного телефона той квартиры, которую она снимает. Я набрал номер, после двух гудков услышал щелчок и на другом конце ответил женский голос. Но это была не Кэтрин.

— А Кэтрин там?

— Кэтрин? — Я услышал удивленные нотки в ее голосе и сразу проверил свой телефон, чтобы удостовериться, что набрал правильный номер.

— Да, Кэтрин Фокс. Разве Вы не ее соседка по комнате?

— Гм, я раньше была ее соседкой по комнате, но не сейчас.

— Что? Что Вы имеете ввиду? Вы съехали?

— Я? О чем Вы говорите? Нет, я не съезжала. Это Кэтрин переехала еще в начале семестра. Она сменила колледж.

Мой мозг вскипел от этих слов.

— В смысле *сменила* колледж? Она мне не говорила. И куда она перевелась?

— Государственный университет Сан-Франциско. Она решила быть ближе к своему

парню, который учится в Бёркли.

— Что она сделала?! — Беспокойство начало бурлить во мне, когда я попытался понять, что это всё могло означать.

Последовала длинная пауза, а потом девушка спросила:

— А кто это?

— Дин, парень Кэтрин.

— Гм. Возможно, Вы ошиблись номером. — Дрожь в ее голосе лишь увеличила мою тревогу.

— Нет, я не ошибся номером. Это есть или был номер Кэтрин. Какого хрена Вы сказали, что я ошибся номером? — Я чувствовал, как мои нервы пульсируют внутри тела.

— Потому что ее парня зовут не Дин, — легко ответила девушка. Мое тело застыло, а живот сделал кульбит, когда я попытался переварить услышанные слова. — Хей, Вы еще там? — спросила она спустя пару секунд тишины.

— А как же зовут ее парня, если не Дин?

— Это правда не ваше дело, но если Вы действительно хотите знать, его зовут Гибсон.

Гибсон? Мой друг из братства? Этот Гибсон?

— И Вы сказали, он учится в Бёркли?

— Да, у них были отношения на расстоянии примерно шесть месяцев прежде чем, Кэт переехала. Она сказала, что не может встречаться с ним лишь два раза в месяц.

— Они встречались *два раза в месяц*? — На этих словах моя ярость поглотила шок, который завладел каждой частичкой моего тела.

— Да, — хихикнула девушка, абсолютно не обратив внимание на мое состояние. — Они так увлечены друг другом, это довольно мило. Они чередовали свои визиты, тем самым встречаясь каждые две недели.

Я сделал глубокий вдох, пытаюсь сохранить спокойствие и обдумать всё, что только что услышал.

— А Вы встречались с ним?

— Да, конечно. Причем довольно часто, всё-таки мы были соседками. Вот почему я уверена, что Вы ошиблись номером: ее парня зовут не Дин, а Гибсон.

— Точно. — Это всё, что мне удалось выдать, чтобы не выплеснуть весь свой гнев на свою собеседницу.

— Ладно, мне пора. Надеюсь, Вы найдете правильный номер...

— Подождите! — Я остановил ее прежде, чем она успела повесить трубку. Я должен был задать еще один вопрос. — Этот Гибсон ростом примерно в шесть футов, со светлыми волосами и зелеными глазами?

— Точно, а как Вы узнали?

— Удачное предположение. Спасибо Вам за помощь. До свидания. — И я повесил трубку прежде, чем девушка успела бы спросить у меня еще что-нибудь.

Ошеломленный только что выясненными фактами я прирос к месту около аэропорта примерно на пятнадцать минут. Кольцо в нагрудном кармане давило и опалало мою грудь. Гнев и боль проникли в каждую мою мысль. *Она встречается с моим «братом» и близким другом прямо у меня под носом. Все шесть месяцев Кэт жила в Сан-Франциско и ни словом мне об этом не обмолвилась.*

Именно в эту минуту мой телефон принялся трезвонить. Кэтрин. Мое тело напряглось, когда я ответил на звонок

— Да?

— Привет, малыш. Увидела твой пропущенный. Как дела?

Я глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться, прежде чем ответить.

— Ничего особенного. Просто решил позвонить и проверить, как ты.

— О. Ну, я просто учусь. Всё как обычно.

— Где ты?

— В библиотеке.

— О, правда?

— Да. — Последовала пауза, и мне показалось, что я услышал приглушенное хихиканье.

— Что собираешься делать?

— Я на полпути к твоей библиотеке, — солгал я. — На другом конце повисла тишина.

— Буду там через пять минут, — добавил я.

— Подожди, ты в Лос-Анджелесе? — наконец спросила Кэт.

— Да, я здесь. Хотел сделать сюрприз. — Я почувствовал, как моя кровь вскипела при мысли о том, каким глупцом я был, если не замечал никаких признаков.

— Ч....То есть, что ты делаешь в Лос-Анджелесе?

— Я хотел тебя увидеть. Разве это не причина? — бросил я ей вызов.

— Ммм, да, конечно, но...

— Что «но»?

— Я... я сейчас не в Лос-Анджелесе.

Мои челюсти сжались, когда я услышал единственные правдивые слова, слетевшие с ее губ.

— А где ты тогда, черт возьми?

Кэт резко втянула воздух, услышав мой резкий тон.

— Что ты имеешь в виду?

Ее поддельная невинность уничтожила последние капли моего терпения.

— Я говорил с твоей *бывшей* соседкой в Лос-Анджелесе. Она мне всё рассказала.

Последовала долгая минута тишины, и на заднем плане я услышал отдаленный приглушенный диалог.

— С меня хватит твоего дерьма, Кэтрин! Скажите мне правду! — Я чувствовал, как меня охватывает гнев.

— Ты действительно хочешь знать правду? — Ее спокойный, небрежный тон лишь подпитывал мою ярость.

— Да, я хотел бы знать эту гребаную правду.

— Ну, наконец-то. Ты конченный придурок.

— Какого хрена ты несешь?

Кэтрин вздохнула так, словно я был последним человеком на Земле, который не понимал ее шутку.

— Ты всегда был слишком хорошим. Слишком сговорчивым. Слишком! Мы никогда не спорили, ты никогда не сердился на меня, даже когда я что-то вытворяла.

— Потому что я люблю... любил тебя!

Кэт фыркнула.

— Кого мы разыгрываем? Ты всё еще любишь меня, но прямо сейчас тебе чертовски больно это признавать. Мне жаль, Дин. Знаю, сейчас я веду себя как королевская сука, но я правда не могла сдержать свои эмоции к другим мужчинам... Мужчинам, которые имеют

яйца и которые могут вести себя мужественно. Всё, чего я ждала и жаждала от наших отношений... Я лишь хотела, чтобы ты прижал меня к стене и, проигнорировав мое сопротивление, трахнул меня. Я хочу сильного, агрессивного мужчину, который может взять на себя контроль за отношениями. Я хочу страсти! И давай смотреть правда в глаза, это то, что у тебя напрочь отсутствует.

— И поэтому ты решила трахнуться с моим другом? Товарищем из братства? — выложил я.

— Мы не просто трахаемся! Мы любим друг друга. Ты можешь это принять?

— Конечно я не могу это принять! Ты вообще серьезно?

Я услышал ее вздох. Словно я был неблагоразумным ребенком.

— Послушай, Дин, я могу быть честна с тобой?

— Ну, это было бы приятными переменами. Конечно, почему бы тебе не рассказать мне о своих чувствах. — Я ощущал обиду и желание отомстить.

— Дин, думаю, в глубине души, ты и сам знаешь, что мы не подходим друг другу. Мы хотим разного. Знаю, мы были вместе очень долго, и в начале наших отношений действительно любили друг друга, но в прошлом году или около того я поняла, что мы отдалились друг от друга. Мы меняемся, взрослеем и, в конечном счете, хотим разного. Послушай, мне жаль, что я причинила тебе боль. Жаль, что Гибсон оказался твоим другом. Но я не жалею, что влюбилась в него.

— Ты всерьез думаешь, что это заставит меня чувствовать себя лучше?

Она снова вздохнула.

— Послушай, из всего этого я поняла лишь одно. Дин, иногда самые важные события в жизни будут происходить, когда ты меньше всего будешь этого ожидать. Поэтому, кто знает, возможно, ты встретишь самого важного человека в своей жизни в самый обычный день и даже этого не поймешь. Именно так произошло со мной, когда я встретила Гибсона. Я не искала его или другие отношения. Это просто произошло.

Ее слова задели меня сильнее, чем я мог вынести.

— Заткнись, Кэтрин! Просто закрой свой рот!

— Да ладно, Дин. Мы всё еще можем быть друзьями.

— Пошла ты! Никогда не хочу тебя больше видеть. Ты чертова шлюха!

Прежде чем Кэт смогла что-нибудь ответить, я сбросил вызов и выключил телефон. Ярость и гнев прошли через мое тело, я сжал телефон с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Я схватил коробку с кольцом, которая обжигала мне кожу. Взглянув на нее, я впервые в своей жизни осознал, что я самый большой дурак на свете. Безо всяких мыслей я выкинул коробочку в соседнюю мусорку.

На обратном пути в аэропорт я дал себе клятву. Я не просто выбросил кольцо. Нет, я выбросил нечто более значительное. Наряду с тем кольцом я выбросил четыре года своей жизни — мужчину, которым я был, надежды, которые я питал на будущее, и все эмоции, которые привели меня к этой точке.

С этого момента я не позволю ни одной женщине себя одурачить. С этого момента я не верю в любовь. С этого момента я буду другим человеком.

Наши дни

Я, наверное, единственный человек на свете, который ненавидит День Благодарения. Для всех остальных этот праздник — время любви, воссоединения и благодарностей. Но для меня он воплощает лишь темноту, предательство и сожаление.

Как вы поняли, в среду перед Днем Благодарения, когда Дэмиан убедил меня пообедать вместе с ним и Алексис, у меня абсолютно не было настроения. Сидя в баре в ожидании друзей, я мог думать лишь об одном человеке. Женщине, которая вот уже пару месяцев занимает все мои мысли. Блэр.

Я не понял, когда именно она пробралась мне под кожу. Это просто произошло. Но я не мог позволить себе принять те чувства, которые она во мне возродила. Не мог позволить себе быть настолько же уязвимым, каким я был с Блондинистой Сучкой. Я не мог позволить себе снова стать слабым. Слепым, слабым дураком.

— Эй, приятель!

Я обернулся и увидел Дэмиана и Алексис, которая несла на руках Изабеллу.

— Вы слишком долго, мужик! — Я по очереди обнял Дэмиана с Алексис, а потом мы все вместе отправились к нашему столику.

— Как дела? — спросил Дэмиан, когда мы сделали заказ.

Я пожал плечами.

— Особо нечего рассказывать.

Фыркнув, друг поднял бровь.

— Знаю я это «нечего». Что случилось? Проблемы по женской части?

Я рассмеялся.

— Ты же знаешь, у меня не бывает проблем с женщинами.

— Ты уверен, Дин? — Алексис уставилась на меня с сомнением в глазах. Затем, переведя взгляд на Дэмиана, она произнесла: — Дэмиан утверждает, что у него не было проблем с женщинами, пока он не повстречал меня. И посмотрите на него теперь! — Она наклонилась и чмокнула мужа в щеку.

— Боже, вас двоих слишком много. Не портите мне аппетит.

Дэмиан ухмыльнулся.

— Да ладно, чувак. Тебе уже тридцать. Знаю, Кэтрин...

— Не произноси ее имя. Для меня она Блондинистая Сучка.

— Следи за языком, Дин. — Алексис придвинулась к Изабелле, у которой в руках были карандаши и книжка-раскраска.

— Ой. Извини.

— Ладно, знаю, Блондинистая *Ведьма* действительно нагадила тебе, когда начала встречаться с другим. Особенно учитывая, что этим другим оказался Гибсон. Я всё еще не могу поверить, что они так поступили. Но, мужик, это было практически десять лет назад. Не пора ли всё забыть?

— Мне нравится быть одному. — Я заметил, как Дэмиан с Алексис переглянулись. Похоже, они умели общаться взглядами.

— Так что насчет той девчонки? — спросил наконец Дэмиан. — Ты можешь рассказать нам, чувак. Мы же лучшие друзья вот уже десять лет.

— Она мой клиент.

— О, — произнесли Дэмиан с Алексис одновременно.

— Это не важно, — быстро проговорил я. — Я даже не знаю, действительно ли она мне интересна.

Дамиан рассмеялся.

— Раз ты так говоришь, значит, определенно интересна.

Я застонал.

— Да, возможно, ты прав.

— Тогда какие могут быть проблемы? — спросила Алексис.

— Я не хочу, чтобы она была мне интересна.

— Почему нет? — смущенно поинтересовалась она.

— Потому что я люблю свое одиночество. Не возникает никаких проблем, не надо беспокоиться о чьих-то поступках и чувствах.

Дамиан покачал головой.

— Чувак, знаю, это прозвучит странно. Особенно от такого мудака как я....

— Дэмиан! — воскликнула Алексис, жестом указывая на Изабеллу.

— О, точно. Прости, малыш. Но она пока что не знает значение таких слов.

Алексис закатила глаза.

— Ты же обещал. У нас должно войти в привычку не использовать подобные выражения. Иначе потом мы провалимся.

— Да, мамочка. — Дэмиан игриво подтолкнул жену рукой.

Я заметил убийственный огонек в ее глазах. Очевидно, Дэмиан тоже.

— Эй, — его голос стал более мягким, — прости. Я не то имел в виду. Ты права. — Потянувшись, он сжал руку жены в успокаивающем жесте.

Алексис встретила его пристальный взгляд, и вспышка раздражения медленно исчезла с ее лица, сменяясь очаровательной улыбкой на губах. Наблюдая за тем, как Дэмиан склонился и поцеловал жену в лоб, я понял, что мне не хватает той близости и любви, которая есть у моих друзей.

Как будто услышав мои мысли, Дамиан повернулся ко мне.

— Так или иначе, от меня эти слова могут показаться бредом, но думаю, в случае с этой женщиной ты должен рискнуть. Кого волнует, что она твой клиент? Я же знаю, что до нее тебя никто так не цеплял. Кто знает, может, она та самая?

Фыркнув, я закатил глаза.

— Это просто сумасшествие.

— Дин, серьезно. Ты же знаешь, я был таким же как и ты. Я знаю, о чем ты думаешь. Я просто хочу сказать, что ты не прав, как когда-то был не прав и я. Ты думаешь, что любовь — слабость, бремя, которое тебе предстоит нести. Но ты ошибаешься. — Он повернулся, чтобы взглянуть на Алексис и Изабеллу. — Любовь — это сила. Любовь — возможно, самая сильная штука, которая только существует. Она может формировать тебя, менять, вести к поставленной цели, чтобы вылепить улучшенную версию тебя самого. Ощущения от того, что ты любим теми, кого любишь сам, невероятны.

Я взглянул на Дэмиана, который смотрел на двоих самых дорогих для себя людей, и увидел в его глазах что-то, чего не замечал прежде. До того, пока Алексис не появилась в его жизни. Казалось, он как никогда был счастлив.

Но хочу ли я такого же для себя?

После ужина с Дэмианом и Алексис я чувствовал себя еще более запутавшимся. Я

думал, что знаю, чего хочу. Думал, что понимаю, что никогда не смогу доверять ни одной женщине. Думал, что после того, как Блондинистая Сучка разбила мне сердце, я никогда не захочу вновь подарить его какой-нибудь женщине.

Но наблюдая за отношениями Дэмиана и Алексис, я понял, что во мне что-то изменилось. Я пока не понимаю что именно, но знаю, чтобы во всем разобраться, мне нужно увидеть Блэр.

Подъехав к ее дому, я припарковался и посмотрел на свой Ролекс. 20:35. И только когда я постучал в ее дверь, я задумался: а дома ли она? Живот скрутило от беспокойства, когда я услышал звук шагов из глубины дома.

У меня перехватило дыхание, когда я увидел ее, стоявшую в дверном проеме в простой белой футболке и шортах, с волосами, скрученными в простой конский хвост. Такое чувство, что она только что вернулась с вечерней пробежки. Блэр была великолепна и, похоже, даже об этом не подозревала.

— Дин? Что ты здесь делаешь?

Ее слова застали меня врасплох, потому что это был тот же самый вопрос, который я задавал самому себе. Я не понимал, почему оказался здесь. Не понимал свою потребность увидеть ее. Я просто знал, что мне это нужно.

— Я... — Наши взгляды встретились, и всё, о чем я мог думать, это ее прекрасные глаза. — Я просто хотел тебя увидеть. — Моя честность, должно быть, застала ее врасплох.

— Я подумала, что уже не увижу тебя после того, как ты отшил меня на прошлой неделе. — Я понимал, что за этим саркастичным замечанием Блэр пытается спрятать обиду за мое поведение на прошлой неделе. Она открылась мне, а ее отбрил. Тревога от осознания того, что я причинил ей боль, скрутила мою грудь.

Сократив расстояние между нами, я приблизился к двери. Обернув свои руки вокруг ее талии, я почувствовал ее напряженное тело в своих руках. Наклонившись, я прошептал:

— Я не готов отпустить тебя...

— Но...

Чтобы успокоить ее, я приложил палец к ее губам.

— Пригласи меня на кофе.

Грудь Блэр вздымалась от ее глубоких вдохов. Я расплылся в улыбке от реакции ее тела на мое предложение.

— Но ты отшил меня... — продолжила сопротивляться Блэр. Она медленно пятилась назад в дом, и я следовал за ней.

— Я был глупцом, раз сделал это. — Я сжал ее руки в своих. — Зато теперь ты знаешь, что я чувствовал всякий раз, как ты меня отшивала. — Я ухмыльнулся, не переставая пожирать Блэр глазами.

— Ты заслужил это, — парировала она, взглядом бросая мне вызов.

Застав ее врасплох, я схватил Блэр за волосы на затылке и притянул к себе, не забыв облизать и прикусить мочку ее уха.

— Малыш, позволь мне показать, чего ты *на самом деле* заслуживаешь.

Блэр глубоко вздохнула, когда жар моих слов опалил кожу ее шеи и мочку уха. Прижав свои бедра к моему пульсирующему в джинсах члену, она застонала и провела пальцами вниз по моей спине.

Я переместил нас в гостиную и, исследуя своими губами ее рот, уложил Блэр на диван. Мои руки пробрались под рубашку и достигли ее груди. Блэр вскрикнула, когда я принялся

ласкать ее соски.

— Мы правда не должны, — возразила она снова, извиваясь подо мной. — Это плохая идея, обе наши карьеры могут пострадать.

— Может, нам удастся что-нибудь придумать? — Я взглянул на Блэр и в моей голове созрел вопрос: неужели эта женщина стала для меня важнее карьеры? — Блэр, думаю, между нами есть что-то, за что стоит бороться.

Ее глаза засияли, когда она услышала мои слова.

— Я...

— Шшш, — прервал ее я. — Давай сегодня вечером просто будем Дином и Блэр. Давай будем двумя незнакомцами без обязательств друг перед другом. Давай на сегодняшний вечер забудем, что ты мой клиент, а я твой юрист.

Я стянул с Блэр футболку и лифчик и захватил один сосок в плен своих губ. До меня доносились ее хныканья, когда мой язык кружил, посасывал и щелкал по соску. В ответ Блэр быстро расстегнула мою рубашку и джинсы и, засунув руку в мои боксеры, коснулась моего твердого члена, который просился наружу. Я откинул голову назад, поскольку каждое ее прикосновение зажигало во мне желание, подобного которому я не знал раньше. Никого я не хотел так сильно, как Блэр в эту минуту.

— Боже, малышка. Я должен попробовать тебя на вкус. — Схватив ее шорты, я одним быстрым рывком спустил их вместе с ее трусиками вниз. — Черт! — простонал я, когда ощутил ее сладкий аромат.

— Ты нужен мне прямо сейчас, — принялась умолять Блэр, схватив мои руки и прижав их к своей киске.

Мои глаза стали дикими от желания, а пальцы коснулись ее теплой влажности. Больше я сдерживаться не мог. Схватив Блэр за ноги, я развел их в разные стороны и склонился к ее центру.

— Мне говорили, что у меня чертовски острый язык. Почему бы не найти ему хорошее применение?

Захныкав, Блэр приподняла бедра в знак согласия. Не нуждаясь больше ни в каком поощрении, я начал целовать ее ногу, медленно перемещаясь все выше. Я чувствовал ее напряжение под своими ладонями, ласкающими внутреннюю часть ее бедер. Достигнув своей цели, я, не теряя времени, яростно прижался ртом к ее киске. Улыбнувшись, я почувствовал, как она дрожит под моими губами. Ее киска начала яростно пульсировать. *Как пластилин в моих руках*, подумал я. Когда Блэр почти достигла кульминации, я остановился и поднял голову.

— Пока что я не готов дать тебе то, что ты хочешь. Я не готов дать тебе кончить, малышка. — Мой член пульсировал в знак согласия. — Мой член хочет придержать тебя для себя.

Глаза Блэр расширились и у нее перехватило дыхание, когда она остановила свой взгляд на моей эрекции.

— Без сомнения, он может меня получить, — произнесла она, затаив дыхание.

Я достал презерватив из своих джинсов и натянул его.

— Ты готова, малышка?

— Да! — К моему удивлению, Блэр сама схватила меня и потянула на диван. — Я хочу ездить на тебе, пока ты не будешь стонать мое имя.

От ее слов у меня перехватило дыхание.

— Это обещание?

Блэр кивнула, и на ее губах отразилась опасная улыбка. Запрыгнув на меня, она устроилась поудобнее.

— Детка, когда я даю обещание, то обычно исполняю его.

Я откинул голову назад, когда Блэр, как ни одна другая женщина до этого, принялась скакать на мне. За считанные минуты я оказался на пике и ощутил, как мое тело начинает неудержимо дрожать.

— Черт, Блэр, да! Я кончаю.

— Да, давай! — Я почувствовал, как она намеренно сжала внутренние мышцы своей киски, двигаясь вниз-вверх всё быстрее.

— Ты лучшая, малышка. — Я схватил Блэр за бедра, пытаюсь взять контроль над ситуацией, и начал совершать глубокие толчки с каждым движением своих бедер. Наконец я почувствовал, как она сжалась вокруг меня, поощряя меня двигаться еще сильнее и быстрее, пока мы оба не найдем освобождение.

Полчаса спустя я по-прежнему бодрствовал, слушая мягкое, глубокое дыхание Блэр рядом со своей кожей. Она мирно свернулась клубочком около меня. Я знал, что она наконец доверилась мне, раз позволила держать себя в моих объятиях и наблюдать за ней спящей. Я знал, что это было именно то, чего так желал Трент. И понимал, что должен решить, что теперь мне с этим делать.

Схватив свой телефон с журнального столика, я отправил Тренту е-мейл.

«Кому: Трент Паркер

От кого: Дин Чейз

Тема: Возможность.

Трент,

мы должны поговорить как можно скорее.

Дин Чейз,

«Уильям и Саттер».

К моему удивлению, ответ пришел незамедлительно.

«Кому: Дин Чейз

От кого: Трент Паркер

Тема: Возможность

Дин,

рад слышать тебя так скоро. С нетерпением жду рассказа о твоём прогрессе. С утра первым делом зайди ко мне.

Трент Паркер,

Генеральный директор.

Сан-Франциско, Калифорния».

Отложив телефон в сторону, я обнял Блэр, спрашивая себя, смогу ли без нее жить.

Блэр

Меня разбудил отдаленный звук закрывающейся двери. Открыв глаза, я ощутила сладкую боль во всем теле от произошедшего прошлой ночью.

— Дин? — Я потерла сонные глаза и встала с кровати.

Когда я вошла на кухню, меня окутал аромат бельгийских вафель, яичницы и бекона. Вместо Дина рядом с приготовленным завтраком я нашла записку.

«Блэр, моя Спящая красавица,

прошлая ночь была невероятна. Я уже предвкушаю наш следующий перерыв на кофе. Надеюсь, это случится скоро, и я постараюсь, чтобы он был как можно более интенсивен.

Я приготовил тебе завтрак, чтобы ты набралась сил перед нашим следующим раундом. Съешь его и будь готова ко всему, что я приготовлю. Не стоит меня недооценивать.

Мне пришлось уехать на раннюю встречу, но я позвоню позже.

Обнимаю,

Твой экстраординарный кофе».

Улыбнувшись, я перечитала записку несколько раз, наслаждаясь восхитительным завтраком, который приготовил Дин. Какая-то часть меня боялась, что между нами и правда может что-то получиться, но в этом парне было что-то такое, чему я не могла сопротивляться. И это что-то волновало меня, и я хотела большего, независимо от той цены, которую придется за это заплатить.

По дороге в офис я чувствовала такое редкое для себя ликование и радость, которых не ощущала уже давно. Воздух казался более чистым и свежим, а солнце более ярким. Всё казалось намного лучше, чем есть на самом деле.

Улыбаясь, я зашла в лифт, думая о Дине.

— Мистер Паркер готов Вас принять, — услышала я голос администратора, когда двери лифта открылись.

— Спасибо.

И тут я замираю на месте, слыша знакомый голос. *Почему Дин здесь? Для чего ему встречаться с Трентом?* Мое сердце застучало как бешеное, когда я подумала обо всех возможных причинах их встречи. И каждая из этих причин была ужасной. *Может, он подставил меня? Или он собирается рассказать обо всем Тренту?*

Так или иначе, я избавилась от своего временного паралича и решительно проследовала за Дином. Подождав минуту, чтобы удостовериться, что он уже около офиса Трента, я прошла следом. Быстро проскользнув мимо кабинета брата, я прокралась в небольшой конференц-зал с другой стороны от его офиса. Прикрыв за собой дверь, я схватила чашку и прижала ее к стене.

— Я не могу выполнить Вашу просьбу, — услышала я приглушенный голос Дина.

— О чем, черт возьми, Вы говорите?

— Я не могу подставить Блэр.

Я начала задыхаться, когда услышала слова Дина. Не знаю что происходит, но у моего брата и нового любовника тайный сговор, целью которого являюсь я.

Я сжала челюсть от осознания, какой глупой и легковерной я была, раз позволила Дину так легко проникнуть в свою жизнь.

— Ты уже трахнул ее? — услышал я вопрос Трента.

Зачем ему это знать? Что происходит?

За стенкой повисло молчание, и я затаила дыхания в ожидании предательского ответа Дина.

— Я пришел лишь для того, чтобы сказать, что не собираюсь принимать Ваше предложение.

— Черт, ты совершаешь огромную ошибку, Дин.

— Ну, это же я ее совершаю, не Вы.

Я не могла поверить своим ушам. Я не могла поверить, что Дин не собирается ничего рассказывать Тренту.

— Неужели она правда так много значит для тебя, что ты отказываешься от такой возможности для себя и своей фирмы? Может, мне напомнить, как много поставлено на карту?

Что поставлено на карту? Чего Трент пытается добиться?

— Нет, не тратьте свои силы впустую. — Короткая пауза. — И отвечая на Ваш вопрос, да, она действительно настолько для меня важна. Если хотите знать, я не понимал, что чувствую к вашей сестре до того дня, когда Вы сделали мне это предложение. Вы сами заставили меня задуматься о тех глубоких чувствах, которые я запер и похоронил десять лет назад. Я не понимал, насколько забочусь о ней, пока Вы не стали форсировать события. Но теперь я знаю правду. Блэр может стать одним из самых важных людей в моей жизни. Она заставляет меня чувствовать себя более живым и счастливым. Я никогда не сделаю того, что причинит ей боль. Так что спасибо за то, что заставили меня посмотреть реальности в лицо.

Слезы текли по моему лицу, пока я пыталась переварить слова Дина. Я надеялась, что его чувства ко мне искренние, но часть меня не могла в это поверить. Но теперь, слыша эти слова, подтверждающие его чувства ко мне, я ощущала бушующий во мне прилив счастья.

— Ты действительно разочаровал меня, Дин. Я думал, что у тебя есть потенциал, но ты оказался просто очередным подкаблучником. Теперь убирайся из моего кабинета! И скажи своим боссам, что после того, как сделка по контрактам будет завершена, мы не будем продолжать наше сотрудничество.

Я услышала, как Дин бурей вылетел из кабинета.

— Черт! — ругнулся Трент, и кипа бумаг полетела через комнату. Он поднял трубку и произнес: — Джейн, отмените все мои встречи на сегодня. Я беру выходной и еду играть в гольф. Мне нужно уйти. Вы также можете взять выходной на оставшуюся часть дня, после того как скорректируете мое расписание.

Я подождала еще тридцать секунд после того, как услышала, что Трент вышел из кабинета, и открыла дверь конференц-зала. Я прошла мимо стола Джейн и обнаружила, что она уже тоже ушла. Наплевав на совесть, я открыла дверь в кабинет Трента и проскользнула внутрь.

После подслушанного разговора, я поняла, что есть что-то, что Трент не говорит мне, и я собиралась выяснить что это. Мне нужно понять, почему он пытался заставить Дина переспать со мной.

Я принялась рыться во всех ящиках и шкафах в поисках того, что подскажет мне, почему Трент ополчился против меня.

Когда я уже собиралась сдать, моя рука коснулась большого конверта у задней части шкафа. Я сразу же вытащила его.

На конверте было выведено: Трент Паркер. Я понимала, что вторгаюсь в частную жизнь брата, но после того, что я подслушала пару минут назад, мне нужно было выяснить правду. Сейчас это для меня самое важное.

Прежде чем я успела передумать, открыла конверт и вынула содержимое. Внутри оказалась парочка документов, письмо и свидетельство о рождении. Мои глаза сразу же пробежались по свидетельству.

— Какого черта? — прошептала я.

В графе «Родители» были указаны имена Бет и моего отца, дата рождения — 12 марта 1983 года. Этот документ походил на свидетельство о рождении Трента, за одним исключением: в графе «Пол» было указано «женский».

И что всё это значит?

Путаница и шок бурлили внутри меня, когда я опустила глаза на другую бумажку. Письмо. Рукописное письмо от матери Трента.

«Мой дорогой Трент,

к тому времени, как ты прочтешь это письмо, я покину этот мир. Пожалуйста, не грусти из-за меня. Знай, я всегда буду тебя любить. Помни, что с тех пор, как тебя положили мне на руки в роддоме, я делала всё только ради тебя. В этом мире нет никого, кого бы я любила сильнее. Пожалуйста, не забывай об этом. Пожалуйста, попытайся помнить это после того, как прочтешь письмо до конца.

У меня есть тайна, которую я всегда от тебя скрывала.

Надеюсь, ты сможешь понять всю трудность моей ситуации и не возненавидишь меня за сокрытие этой тайны. Этот секрет я хранила с тех пор, как тебе исполнилось семь. Это было последним, что хотела бы услышать мать, но я должна была сделать свой выбор. И я выбрала тебя. Мне бы хотелось унести эту тайну в могилу, но хорошенько всё осмыслив, я решила, что ты имеешь право знать.

Твой отец ничего не знает. Мы уже были в разводе и жили отдельно. Он был так занят «Паркер Инкорпорейтед» и своей новой дочерью Блэр, чтобы заботиться о нас. В этом письме я расскажу тебе всё, потому что хочу, чтобы ты знал правду. Также я оставляю его тебе, чтобы ты сам решил, что делать с этой информацией. Вне зависимости от твоего решения, знай, я поддерживаю тебя на сто процентов.

Трент, во время родов у меня возникли осложнения, и я потеряла много крови. Меня сразу же должны были отправить в хирургию. В ту ночь в больнице был сплошной хаос, и медсестра работала на двух родах одновременно. Во всей той суматохе она совершила огромную ошибку. Ошибку, которая изменила наши жизни навсегда. Когда ты родился, она надела на тебя неправильную бирку и сказала, что ты мой ребенок. Только представь мои чувства, когда в возрасте семи лет тебе потребовалась операция, а в больнице обнаружилась несостыковка в наших файлах. Начав копать глубже, работники больницы сообщили, что ты не мой сын. Они сказали, что при родах детей перепутали и у тебя другие родители. Я была полностью шокирована и опустошена этими новостями. Я выждала пару недель и связалась с теми людьми. После долгих обсуждений мы вместе сделали выбор. Крайне трудный, но, думаю, правильный выбор. Мы решили оставить

детей, которых нам отдали в роддоме, которых мы любили в течении семи лет. Единственных детей, которых знали. Мы решили хранить это в тайне и держаться подальше друг от друга. Больница прислала мне исправленное свидетельство о рождении, а также файлы о другом ребенке. Я вложила их вместе с этим письмом в конверт на случай, если ты когда-нибудь захочешь обнародовать этот секрет.

Трент, я очень тебя люблю. Пожалуйста, поверь мне. Независимо от твоего происхождения я всегда буду твоей матерью, а ты моим ребенком.

С любовью,

твоя мама Бет Престон».

Я перечитала письмо три раза, прежде чем наконец поняла смысл написанного.

Трент не был моим сводным братом. Мы вообще не родственники. Теперь, казалось, всё обрело смысл. В день похорон, в день, когда наши отношения изменились и Трент стал совершенно другим человеком, он узнал тайну своего рождения. Именно поэтому он стал так холоден со мной? Поэтому он старается избавиться от меня?

— Его подменили при рождении, — прошептала я.

Мое тело словно застыло, когда, пролистав бумаги из конверта, я нашла желаемое — документ, содержащий информацию о другом ребенке. Вздых сорвался с моих губ, когда я прочитала его.

У мене нет свободного брата. У меня есть сводная *сестра*.

— У меня есть сестра, — мягким шепотом произнесла я.

Я ощущала смесь шока, волнения и счастья от мысли, что у меня есть потерянная старшая сестра. Задумчивая улыбка тронула мои губы, а глаза сосредоточились на имени, указанном в свидетельстве.

Имя моей сестры — *Кэтрин Фокс*.

Продолжение следует...

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net